

В Великой династии Хэн была относительно свобода слова, но в бюрократической системе ученым, которые сами еще не стали чиновниками, было бы трудно узнать о возможных последствиях оскорбления чиновника. Если бы они так поступили, а императорский двор не узнал о коррумпированности чиновников, они бы погибли.

Но когда они смотрели на людей, которые с нетерпением ждали и скандировали "Такова воля Его Величества!" и "Коррупционеры должны умереть!", они чувствовали себя полными сил. Именно это чувство побудило их выступить против коррупционеров и сделать это более решительно.

И эти добрые чиновники, ученые и простые люди приложили все усилия, чтобы создать идеальную ситуацию для действий суда. Суд не собирался тратить время впустую.

В последнее время в столице появилась газета "Великий Хэн", которую продавал книжный магазин семьи Чжан к западу от столицы. Каждый день продавалось только сто экземпляров.

Газета отслеживала последние антикоррупционные разбирательства. Она записывала, какие чиновники были уволены региональным правительством, сколько они присвоили и в чем еще были замешаны. Кроме того, там фиксировались трогательные поступки, которые происходили повсюду, мнения граждан, польза от антикоррупционных мер и т.д. Жители столицы еще до рассвета выстраивались в очередь у дверей книжного магазина семьи Чжан, чтобы первыми ознакомиться с содержанием газеты "Великий Хэн".

Столичные жители почему-то тоже смотрели на нее, как на драгоценность, на которую не решались смотреть слишком долго, боясь, что она исчезнет; они плакали от радости, как от дождя, когда видели, как падают чиновники, и тайком вытирали их. Видя благодарность и похвалу императору от других префектур и регионов, невозможно было не рассмеяться от гордости.

Содержание такой газеты могло бы легко сплотить граждан, материализовать их чувство принадлежности к стране и объединить их вокруг императора.

Конечно же, эту газету писал Гу Юаньбай.

В чайхане.

Рассказчик с копией газеты "Великий Хэн" в руке хлопнул молотком. Он громко сказал: "...этот магистрат Хуанпу вернулся со всеми констеблями в город с большим чиновником!

Услышавшие это горожане не могли выйти из своих домов из-за комендантского часа, но они смотрели в щели своих окон и дверей и радовались, желая праздновать, и вынуждены были закрывать рты, боясь потревожить спящих детей.

"Жители города Хуанпу сознательно контролировали городские ворота каждый день до прибытия чиновников императорского надзора и не позволяли никому из посторонних войти

или выйти, строго препятствуя побегу магистрата. Когда прибыли чиновники надзора, они тщательно исследовали особняк магистрата и местное зернохранилище. Конечно, они обнаружили много коррупции! Три дня понадобилось чиновникам надзора, чтобы подсчитать сумму денег, присвоенных уездным магистратом". Рассказчик усмехнулся, а затем закричал: "Триста тысяч гаэлей! Доход более тысячи семей в городе Хуанпу за десять лет! Такое количество коррупции даже не поддается описанию! Надзорные чиновники не могли этого вынести, и император тоже не мог этого вынести! В тот же день надзорные чиновники приговорили магистрата Хуанпу к казни. Когда приговор был оглашен, весь город ликовал, а у старых крестьян, у которых отняли их тяжелый труд, на глазах были слезы.

"Дети не понимали горя, которое испытывали их родители и дедушки, но они тоже прыгали от радости. Родители, дедушки и бабушки вытирали слезы, намочив подола своей одежды. Они были благодарны уездному судье Чжао Нину за его нынешнее положение. Когда Чжао Нин был обезглавлен, пустая аллея заполнилась тысячами людей, а звуки радостных возгласов были слышны за сотни миль. Когда настал час, клинок быстро опустился, и Чжао Нин был обезглавлен!"

"Отлично!", одобрительно крикнул кто-то из зрителей, и все в восторге закричали. "Что же произошло потом? А как же деньги, найденные в доме коррумпированного чиновника?!"

Рассказчик рассмеялся и сказал: "До того, как наш император послал чиновников бороться с коррупцией, были установлены правила. Часть денег, найденных у этих коррумпированных чиновников, хранилась на месте для строительных целей. Естественно, это деньги народа, и они должны быть использованы народом. Другая часть отправляется в императорский двор для пополнения национальной казны.

"Что касается строительства, то, как было объяснено в газете, это означает обустройство объектов, и часть денег, оставленных императором на местах, также будет использована для строительства дорог!"

"Строительство дорог, да", - пробормотали люди внизу, - "Значит, они действительно начинают строить дороги".

Элегантно сидя в чайном домике, Гу Юаньбай держал стакан и слушал страстные речи рассказчика внизу, отвлекаясь и на время забывая пить чай.

Он лишь слегка улыбнулся и сделал глоток чая, услышав, как внизу люди увлеченно обсуждают строительство дороги.

Если суд сможет сделать то, чего жаждет народ, это будет самым эффективным способом завоевать сердца людей.